

нен считать, что автором рассказа о землетрясении в Шимбории был Досифей Топорков.⁵¹ Во всяком случае надо подчеркнуть, что эти сообщения о стихийных бедствиях в Европе быстро доходили до Волоколамского монастыря.

Интерес владельцев четых сборников к современным произведениям, связанным с самого разного рода событиями, сохраняется и в дальнейшем, до 50—60-х годов. Вступление к чину венчания Ивана Грозного на царство, известное под названием «Поставление великих князей русских, откуда бе и како начашася ставитися на великое княжение святыми бармами», включено в три волоколамских сборника (Епарх., № 379; Вол., № 572; ГПБ, Q.I.214), современных венчанию. В первой рукописи, принадлежавшей Нифонту Теряеву, имеются записи 1545 г. (о хозяйственных расчетах), когда игумен монастыря поехал в Москву. Возможно, что текст «Поставления» данной рукописи был получен в Волоколамском монастыре еще до венчания Ивана Грозного. Второй и третий списки были переписаны с текста, содержащего полный чин венчания и поучение митрополита Макария Ивану IV. Написанное ранее «Поставления», в княжения Василия III, «Сказание о князьях владимирских» первой редакции также имеется среди волоколамских рукописей, в том числе список Вол., № 572, являющийся наиболее точным из сохранившихся списков. Он был написан писцом Вавилой Халдеем,⁵² примерно в 30—40-е годы.

По кратким летописным пометам, встречающимся в волоколамских сборниках, видно, что в середине XVI в. монахов монастыря интересовали события общегосударственного значения, такие как церковный собор, посвященный канонизации святых, дело о еретике Матвее Башкине,⁵³ взятие Казани. Интерес к этим событиям в Иосифове монастыре был в значительной степени обусловлен непосредственным участием его иноков в политической жизни государства. Эти события отражены волоколамскими четыми сборниками середины XVI в.

В сборнике Нифонта Кормилицына Q. XVII. 64 нашел отражение факт его биографии — участие в Казанском походе. На лл. 99—105 об. этого сборника один за другим помещены рассказы о походах 1550 и 1552 гг., на лл. 350 об.—351 переписано начало второго из этих рассказов, озаглавленного здесь «О Казанском взятии». О Нифонте упомянуто в первом рассказе, 1550 г.: «И взял царь с собою спасскаго архимандрита Нифонта и воздвиженскаго игумена Сергия со кресты». Другие источники об участии Нифонта в казанских походах ничего не говорят.⁵⁴ Как установил Г. Э. Кунцевич, рассказы в сборнике Нифонта не совпадают текстуально с известиями летописных сводов; они имеют самостоятельное происхож-

⁵¹ А. Д. Седельников. Досифей Топорков и хронограф. — Известия АН СССР, VII серия отд. гуманитарных наук, № 9, Л., 1929, стр. 772—773.

⁵² «Сказание о князьях владимирских» первой редакции имеется еще в двух волоколамских рукописях — собр. Музейн., № 1257 (Вассиана Кошки) и собр. Вол., № 627 (князя Оболенского).

⁵³ В рукописи Игнатия Зайцева (Вол., № 362) есть запись о постановлении собора 1547 г., посвященного празднованию новых чудотворцев. В Часовнике того же Игнатия (Епарх., № 264) перечислены новые чудотворцы, которым читают тропари. В летописце Игнатия Зайцева (Вол., № 362) сказано и о соборе, на котором был осужден Башкин, и о том, что его привезли в заточение в Волоколамский монастырь.

⁵⁴ Отметим, что сразу после походов в 1553 г. Нифонт был переведен в архиепископы сарские: «Того же месяца 11 в неделю пятую св. поста поставлен бысть владыка на Крутицу архимарит Нифонт от Спаса от Нового» (ПСРЛ, т. XIII, вып. 1, СПб., 1904, стр. 237).